

Исторические науки

УДК 93/94

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД ³³

Е. В. Бодрова, Московский технологический университет (Москва, Россия)
В. В. Калинов, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (Москва, Россия), e-mail: Kafedra-i@yandex.ru

Аннотация: курс РФ на импортозамещение актуализировал проблему эффективности внедрения технических достижений в производство в послевоенный период. Введенные в научный оборот архивные документы позволили авторам с большей степенью достоверности исследовать этот вопрос и сформулировать вывод о достижениях и просчетах государственной промышленной и научно-технической политики в послевоенный период. В частности, о недостаточном внимании к внедрению научных достижений вне оборонного комплекса, отработке механизмов внедрения, что, в конечном счете, предопределило отставание по ряду направлений.

Ключевые слова: государственная научно-техническая политика, экономика, технологии, оборонная промышленность.

ON EFFECTIVENESS OF STATE SCIENCE AND TECHNOLOGY POLICY OF USSR IN POSTWAR PERIOD

Abstract: The course of the Russian Federation on import substitution brought the problem of efficiency of introduction of technical advances in manufacturing in the postwar period. Archival documents introduced into the scientific circulation provide the authors to explore this question with a greater degree of confidence and to formulate a conclusion on achievements and failures of the state industrial and scientific-technical policy in the postwar period. In particular, insufficient attention to implementation of scientific achievements out of the defense industry and to the development of implementation mechanisms determined the lag in some areas.

Keywords: state scientific-technical policy, economy, technology, defense industry.

В настоящее время резко обострились споры относительно правомерности использования всего позитивного из советского опыта реализации государственной экономической политики. Так, одним из дискуссионных является вопрос об ее эффективности в послевоенный период. В этой связи представляет интерес утверждение исследователя Г. И. Ханина о том, что в первое послевоенное десятилетие в СССР произошла подлинная техническая революция в машиностроении, наметились качественные сдвиги в развитии электроэнергетики, черной и цветной металлургии, химической промышленности. Но в таких отраслях, как лесная, деревообрабатывающая, угольная, легкая и пищевая промышленность, сфера услуг и сельское хозяйство, ничего подобного не наблюдалось [13, с.114-115,

³³ Рецензент: Г.О. Халова, д.э.н., профессор, профессор кафедры мировой экономики и мировой политики РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина (Москва, Россия).

118]. Сознательно поддерживаемые диспропорции, широкое использование труда заключенных, низкий жизненный стандарт населения, полагают Г.И. Ханин и часть авторов, его поддерживающих, позволяли концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях. Одним из важнейших достижений экономической политики того периода явилось производство металлорежущего оборудования – по сравнению с довоенным уровнем общее производство станков выросло на 60%. Впервые в массовом масштабе начали выпускаться автоматические линии. Станкостроение вышло на технический уровень самых передовых капиталистических стран всего лишь за 5 лет после тяжелой войны. Появилась практически новая отрасль – радиоэлектроника. Были созданы десятки НИИ и промышленных предприятий. Для этого нужны были значительные средства и высокий уровень квалификации собственных кадров. Наибольших результатов удалось добиться в оборонной сфере. Но и в гражданских отраслях повышалась производительность труда по сравнению с довоенным уровнем, прежде всего, благодаря техническому прогрессу и улучшению организации производства. Снижалась себестоимость продукции. В числе факторов, ускоряющих НТП, исследователем названы также реорганизации в сфере управления [14, с. 72, 76, 77, 81].

Нам представляется более правомерным вывод о том, что в послевоенный период экономическое превосходство США наша страна компенсировала, прежде всего, за счет достижения паритета в военной сфере, используя все имеющиеся ресурсы. Геополитические реальности и необходимость скорейшего восстановления и укрепления экономики СССР потребовали от советского руководства максимально прагматичного подхода в вопросе «заимствований». Немецкие «высокие» технологии, «интеллектуальные репарации» из Германии в Советский Союз сыграли огромную роль в развитии ряда отраслей советской промышленности но, в первую очередь, советского военно-промышленного комплекса [2, с. 35-38]. Приоритетный статус военно-промышленного комплекса СССР обусловил аккумуляцию в нем значительной части ресурсов. На оборонную отрасль работало 20% всех дипломированных ученых и специалистов [7, с. 411]. На военную науку в СССР направлялось от 5 до 10% основных видов сырья (для минерального сырья эти показатели были гораздо выше), 5-6% мирового потребления нефти [15, с. 196]. Середина 1950-х гг. стала переломным моментом в формировании современной науки и экономики вооружений.

Однако мы не согласны с исследователями, полагающими, что в СССР удалось создать национальную инновационную систему [1]. В записке о состоянии науки в 6-й пятилетке, направленной в ЦК партии А.Н. Несмеяновым, В.А. Малышевым, В.Е. Елютиным, признавалось, что в предшествующий период главные усилия советских ученых были направлены на освоение нашей промышленностью зарубежных достижений. Одновременно ряд разработок отечественных ученых быстрее внедрялись за рубежом, чем в собственной стране [4, с. 104]. Полагаем, что единый научно-производственный цикл, своего рода локальную инновационную систему, опирающуюся не только на передовые зарубежные разработки, но и на собственные, удалось сформировать лишь в новейших отраслях оборонного комплекса. Так, в Постановлении ГКО «О Специальном комитете при ГКО» [8, в. 11-14] под руководством Л.П. Берия, принятом в августе 1945 г., предусматривалось создание специального органа для управления и координации деятельности в сфере разработок по использованию внутриатомной энергии урана. При этом комитете формировались Технический и Инженерно-технический советы, объединенные позднее в Научно-технический

совет; Первое главное управление (ПГУ), руководившее значительным количеством организаций научно-исследовательского, проектного, конструкторского профиля, предприятия промышленности, деятельность которых была ориентирована на реализацию атомного проекта. Кроме того, в феврале 1951 г. с целью повышения динамики исследовательской деятельности по разработке ракет дальнего действия, управляемых ракет, оснащаемой ракетами авиации, создавалось третье главное управление (ТГУ) при Совете министров СССР [5, с. 103-106]. Но уже в 1953 г. Спецкомитет был упразднен, на основе Первого, Второго и Третьего главных управлений 26 июня 1953 г. создавалось Министерство среднего машиностроения [3, с. 50]. Активизация инновационных процессов в рамках оборонной тематики способствовала повышению уровня НИР, укреплению материально-технической базы и статуса Академии наук, отраслевых НИИ [9, с. 93-95]. Одним из значимых факторов повышения эффективности в этой сфере стала система управления, планирования и координации научно-исследовательских работ, исторически сложившаяся в СССР, позволяющая концентрировать научные силы и материальные ресурсы для решения важнейших научных и научно-технических проблем. Однако гражданский и оборонный секторы науки отдалялись друг от друга, ответственность за осуществление прорывов в научно-технической сфере ложилась на отраслевые министерства. Возможности решать проблемы межотраслевого характера, реализовывать проекты общенационального масштаба были весьма ограничены.

Г.И. Ханин оценивает неумение использовать в гражданских отраслях опыт ВПК для более эффективной интеграции производства и науки как очередной просчет «бездарного советского руководства 60-80-х гг.» [14, с. 79, 387]. Изученные архивные документы позволяют составить более объективную картину, демонстрирующую существовавшие тогда возможности тиражирования достижений ВПК в гражданских отраслях. Так, 15 января 1964 г. доцентом Коротковым В.И. были направлены в ЦК КПСС «Докладная записка и предложения по автоматизации производства на базе широкого внедрения стандартных и нормализованных узлов и агрегатов», в которой констатировалось, что опыт работы авиационной и оборонной промышленности по созданию прогрессивной нормализованной технологической оснастки не стал достоянием всех отраслей промышленности [10, л. 14]. Автором докладной записки указывалось, что в СССР имелось мало специализированных предприятий, занятых производством инструмента. Это создавало серьезные трудности в механизации и автоматизации производства. Из-за низкого уровня специализации народное хозяйство СССР в год теряло до 300 млн руб. Между тем, тогда как в США специализированным производством инструмента было занято более 1600 предприятий, в СССР – 39 заводов и 121 специализированный участок. В США машиностроительные фирмы предпочитали не иметь у себя инструментальные цеха при освоении новых машин, а заказывать технологическую оснастку и инструмент специализированным заводам. Документы подтверждают выводы об экономической неэффективности расходов средств на создание маломощных инструментальных цехов [10, л. 16].

В июле 1955 г. президент АН СССР академик А.Н. Несмеянов на очередной сессии академии заявил: «Мы накануне величайшей технико-экономической революции» [6, с. 22]. Однако далеко не все партийные лидеры разделяли эту точку зрения. Весьма характерным примером, свидетельствующим о барьерах на пути интеграции науки и производства, являлись исследования по созданию баллистических антенн, которые могли увязнуть в бюрократической рутине. Министерство связи СССР курировало этот проект на

протяжении 8 лет, с 1957 по 1965 г., но в итоге отказалось от его дальнейшего финансирования, признав бесперспективным. Только усилия ректора Московского института электронного машиностроения Е.В. Арменского, обратившегося в марте 1966 г. с письмом в Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС, обеспечили продолжение работы над этим проектом в стенах вуза [11, л. 6]. Письмо было передано в ГК Совета министров СССР по науке и технике, откуда, непосредственно от начальника отдела приборостроения и радиоэлектроники В. Фролова на имя ректора МИЭМ поступило предложение продолжить исследование на договорной основе [11, л. 6-7, 19]. Усилиями отдельных авторитетных ученых, нередко, «пробивалась» подобная приоритетность, выделялись средства. Так, в массиве архивных документов РГАЭ отложилось письмо профессора Физико-технического института им. А.И. Иоффе АН СССР Б.Т. Коломийца, адресованное А.Н. Косыгину, в котором автор указывал на недостаточное внимание руководства к новой отрасли нелинейных полупроводниковых резисторов, на низкие темпы развития этой отрасли [11, л. 23-26].

Мы далеки от стремления отмечать лишь негативное. Пристальное внимание к информационному обмену в науке, проблемам формирования научных кадров, созданию прослойки технически образованной интеллигенции было характерно для всех съездов и пленумов партии 50-х гг. Совет Министров СССР играл весьма активную роль в определении основных направлений научно-технического развития страны, разрабатывая программы работ по внедрению результатов научных исследований, рационализаторских предложений и изобретений. В его ведении находились Академия наук СССР, Государственный комитет СССР по науке и технике, отраслевые министерства, комитеты, ведомства, которые, в свою очередь, курировали исследовательские организации и учреждения соответствующего профиля. В 1952 г. был сформирован Государственный научно-исследовательский институт научной и технической информации. Повышали инновационную активность предприятий созданные на них научно-технические советы. В эти годы укреплялась производственная и материально техническая база НИИ.

Государственный научно-технический комитет Совета Министров СССР (Гостехника СССР) был создан еще в январе 1948 г. Однако анализ стенограмм заседаний Гостехники СССР позволяет согласиться с утверждением авторов, которые оценивали ее возможности как весьма ограниченные: разрабатываемые комитетом планы основывались на предложениях министерств и ведомств, контроль над выполнением запрограммированного сводился к отчетам, на заседаниях обсуждались вопросы, связанные с состоянием научно-технической информации, утверждением госстандартов на различные материалы, механизмы и изделия. Предметом многочасовых и многодневных обсуждений в 1949 г., например, явилось определение качества производимого в стране керосина; особенностей сварочного процесса; процентного содержания меди в прокатной стали и других вопросов. Нельзя утверждать, что Гостехника совершенно устранилась от решения вопросов по внедрению новаций. Так, на одном из заседаний в 1949 г. обсуждалась проблема низкого процента внедрений на предприятиях тяжелого машиностроения. Отмечалось, что за последние 3-4 года в системе министерства было внедрено только 23 изобретения, констатировалось отсутствие у Министерства тяжелого машиностроения развернутого плана внедрения важнейших изобретений и технических усовершенствований как за прошедший период (1947-1948 гг.), так и на дальнейшую перспективу [12, л. 1]. Но при сложившейся системе управления никаких рычагов воздействия на Министерство у

Гостехники в этой ситуации не было. В 1955 г. составление сводных планов вновь было передано Госплану СССР, в котором был создан отдел техники. Разработка и внедрение новой техники перешли в ведение министерств и ведомств. При планировании основная инициатива шла «снизу», далее эти предложения корректировались вышестоящими органами, затем сводились в один документ. По оценкам Госплана, планируемые внедрения выполнялись министерствами на две трети [12, л. 1]. Контроль за реализацией планов развития техники был формальным. Взаимоотношения между наукой и производством строились на основе планово-распорядительных методов. Соответствовало этой схеме и бюджетное финансирование, на которое были в 1950 г. переведены все научно-исследовательские и проектные институты. В этих условиях было признано необходимым создание на базе Госкомитета по внедрению новой техники в народное хозяйство Государственного комитета Совета Министров СССР по новой технике, которому вменялось в обязанность разрабатывать предложения об основных направлениях НТП по отдельным отраслям, перспективные планы внедрения новых технических достижений и технологий, осуществлять контроль за их выполнением. Создавались госкомитеты по технике и в союзных республиках. В 1957 г. они стали подчиняться Государственному научно-техническому комитету СССР, созданному на базе Гостехники СССР. При Совете министров СССР появились Государственные комитеты для обеспечения научно-технического руководства авиационной техникой, автоматизацией, машиностроением, радиоэлектроникой и т.д. Позднее были созданы и такие ведомства, как Государственный комитет Совета Министров СССР по электронной технике, Государственный комитет по автоматизации и машиностроению при Госплане СССР и т.п. Они решали отдельные вопросы и существовали недолго, так как в Центральном комитете партии и в большинстве партийных комитетов существовали отделы науки и учебных заведений.

Таким образом, формировалась достаточно стройная система управления научно-технической сферой. Однако на практике при составлении тематических планов НИИ Госпланом задания по внедрению новой техники были минимальными, так как интересы текущего производства отодвигали решение этой проблемы на второй план. Явным просчетом государственной промышленной и научно-технической политики в этот период стало недостаточное внимание к внедрению научных достижений вне оборонного комплекса, отработке самих механизмов внедрения, что, в конечном счете, предопределило отставание по ряду направлений.

Литература:

1. См.: например: Велихов Е. и др. Промышленность, наука и образование – единый взаимосвязанный национальный комплекс. М., 2009.
2. Государственная промышленная политика СССР в эпоху развертывания НТР/Казанская наука.2013.№ 11.
3. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления, их руководители. 1923-1991: историко-библиографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. М., 1999.
4. Иванов В.К. Как создавался образ советской науки// Вест. РАН. 2001. Т.71,№ 2.
5. Круглов А. К. ШТАБ АТОМПРОМА. М., 1998.

6. Цит. по: Лельчук В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М., 1987.
7. Малиновский Р.Я. Выступление на XXШ съезде КПСС // XXIII съезд КПСС. Стенограф. отчет. М., 1966. Т. 1.
8. Постановление ГОКО № 9887сс/оп «О Специальном комитете при ГОКО». 20 августа 1945 г. // Атомный проект СССР. Документы и материалы Т.2 Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. / Под общей редакцией Л.Д. Рябева, отв. составитель Г.А. Гончаров. М.; Саров, 1999.
9. Протокол № 29 заседания Специального комитета при Совете Министров СССР. 27 ноября 1946 г. // Атомный проект СССР ...Т. II. Кн. 1. С. 144-145; Постановление Совета Министров СССР № 2697-1113 сс «О развитии научно-исследовательских работ по изучению атомного ядра и использованию ядерной энергии в технике, химии, медицине и биологии» 16 декабря 1946 г. // Там же. Т. II. Кн. 3.
10. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 40. Д.221.
11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9480. Оп.9. Д.399.
12. РГАЭ. Ф. 9480. Оп.1. Д.23.
13. Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? Статья третья // Свободная мысль - XXI. 2003. № 9.
14. Ханин Г.И. Экономическая история России...Т.1.
15. Фармазян Р.А. Издержки сверхвооруженности эффект конверсии // Драма обновления. М., 1990.

References:

1. Sm.: naprimer: Velihov E. i dr. Promyshlennost', nauka i obrazovanie – edinyj vzaimovjazannyj nacional'nyj kompleks. M., 2009.
2. Gosudarstvennaja promyshlennaja politika SSSR v jepohu razvertyvanija NTR/Kazanskaja nauka.2013.№ 11.
3. Gosudarstvennaja vlast' SSSR. Vysshie organy vlasti i upravlenija, ih rukovoditeli. 1923-1991: istoriko-bibliograficheskiy spravocnik / Sost. V.I. Ivkin. M., 1999.
4. Ivanov V.K. Kak sozdavalsja obraz sovetskoj nauki// Vest. RAN. 2001. T.71,№ 2.
5. Kruglov A. K. ShTAB ATOMPROMA. M., 1998.
6. Cit. po: Lel'chuk B.C. Nauchno-tehnicheskaja revoljucija i promyshlennoe razvitie SSSR. M., 1987.
7. Malinovskij R.Ja. Vystuplenie na HHSh s#ezde KPSS // XXIII s#ezd KPSS. Steno-graf. otchet. M., 1966. Т. 1.
8. Postanovlenie GOKO № 9887ss/op «O Special'nom komitete pri GOKO». 20 avgusta 1945 g. // Atomnyj proekt SSSR. Dokumenty i materialy T.2 Atomnaja bomba. 1945-1954. Kn. 1. / Pod obshhej redakciej L.D. Rjabeva, otv. sostavitel' G.A. Goncharov. M.; Sarov, 1999.
9. Protokol № 29 zasedanija Special'nogo komiteta pri Sovete Ministrov SSSR. 27 nojabrja 1946 g. // Atomnyj proekt SSSR ...Т. II. Кн. 1. S. 144-145; Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR № 2697-1113 ss «O razvitii nauchno-issledovatel'skih rabot po izucheniju atomnogo jadra i ispol'zo-vaniju jadernoj jenerгии v tehnikе, himii, medicine i biologii» 16 dekabrja 1946 g. // Tam zhe. Т. II. Кн. 3.
10. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (RGANI). F. 5. Op. 40. D.221.
11. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki (RGAJe). F. 9480. Op.9. D.399.

12. RGAJe. F. 9480. Op.1. D.23.
13. Hanin G. Sovetskoe jekonomicheskoe chudo: mif ili real'nost'? Stat'ja tret'ja // Svobodnaja mysl' - XXI. 2003. № 9.
14. Hanin G.I. Jekonomicheskaja istorija Rossii...T.1.
15. Farmazjan R.A. Izderzhki sverhvoorzhenosti jeffekt konversii // Drama obnovlenija. M., 1990.

Сведения об авторах

Елена Владимировна **Бодрова**. Доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории, Московский государственный технологический университет (Москва, Россия).

Вячеслав Викторович **Калинов**. Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (Москва, Россия).

